

Мать и дочь встретились. Лю Шаньшань взволнованно подбежала к Сун Шу и заключила её в объятия, и лишь тогда заметила, что её отец тоже здесь.

Она невольно смутилась:

— Папа, ты тоже пришёл?

Не дожидаясь ответа Лю Чжоу, Сун Шу произнесла:

— Не обращай на него внимания, твой отец уже всё знает.

Затем она с нетерпением взяла Лю Шаньшань за руку и направила в неё свою духовную энергию.

Лю Шаньшань почувствовала, как в её тело проник поток ледяного холода. Секундный дискомфорт сменился тем, что организм принял эту родственную энергию.

Сун Шу пристально смотрела на едва заметный узор в форме девятилепестковой снежинки на лбу дочери. Взволнованная, она проронила две слезы и, с трудом сдерживая рыдания, обратилась к Лю Чжоу:

— Видишь? У Шаньшань их девять.

Лю Чжоу кивнул, его сердце тоже переполняло волнение.

Лю Шаньшань же пребывала в полном недоумении и поспешно спросила:

— Девять лепестков? О чём вы?

Сун Шу хотела было всё объяснить, но обнаружила, что от нахлынувших чувств не может вымолвить ни слова.

Лю Чжоу лишь беспомощно покачал головой:

— Давайте сначала вернёмся в секту. По дороге мама успокоится, а когда прибудем, всё тебе расскажем.

Глядя на плачущую мать, Лю Шаньшань поняла, что дело серьёзное, и молча кивнула. Втроем они полетели в сторону секты Линъюй.

По прибытии они направились в покои Лю Чжоу и Сун Шу. Лю Чжоу закрыл за ними дверь, оставшись снаружи караулить покой семьи.

К тому времени, как они добрались, Сун Шу немного пришла в себя, но оставалась взбудораженной. Спустя долгое время она заговорила:

— Шаньшань, ты даже не представляешь, как я счастлива. Твоя родословная оказалась чище моей, а это значит, что в будущем ты непременно превзойдёшь меня!

— Родословная? Что это значит? — озадаченно спросила Лю Шаньшань.

Сун Шу поспешила пояснить:

— Прости, что не объяснила сразу. Родословная по сути и есть духовная жила. Как и духовный корень, она связана с врождённым талантом человека. Однако духовная жила передаётся только по наследству и требует внешней стимуляции для пробуждения.

— В таких местах, как секта Линъюй, большинство учеников набраны из обычных людей. Их предки не обладали силой крови, поэтому за всю свою жизнь они так и не смогут пробудить духовную жилу.

— Но если кому-то из них удастся достичь легендарного уровня Истинного Бессмертного, их собственная духовная жила изменится, и их потомки обретут способность к пробуждению родословной.

Лю Шаньшань была поражена:

— Мама, ты хочешь сказать, что среди наших предков были легендарные Истинные Бессмертные?

Сун Шу гордо ответила:

— Разумеется. Но это было десять тысяч лет назад. Сейчас небесный путь рухнул, в мире больше нет Истинных Бессмертных, и высший предел для совершенствующихся — стадия Скорби Великого Совершенства.

Об этом Лю Шаньшань знала: небесный путь рухнул, и в итоге именно героине предстояло его восстановить — всё это было в описании романа.

Однако о духовных жилах она не знала ровным счётом ничего, ведь на момент последней вышедшей главы героиня ещё даже не покинула область Девяти Сияний, и, видимо, этот аспект сюжета должен был раскрыться позже.

Почему я не дождалась окончания романа, прежде чем попасть сюда? Тогда у меня было бы преимущество всезнания, — тайком вздохнула про себя Лю Шаньшань.

— Я поняла, мама. А что вы с папой имели в виду, говоря о девяти лепестках?

— Это связано с моей сектой. Теперь, когда ты пробудила духовную жилу, по праву ты принадлежишь к нашему ордену. Но я не стану тебя принуждать, я уважаю твой выбор.

— Спасибо, мама. Но что это за секта?

— Я из секты Сюаньбин. Ученики там в основном совершенствуют корни воды. Те, у кого выдающийся талант, могут использовать духовную траву, чтобы превратить обычный корень воды в ледяной. В сочетании с нашей кровью Сюаньбин это даёт колоссальную мощь.

— Кровь Сюаньбин?

— Именно. В наших жилах течёт кровь Сюаньбин. Это общее название, но в зависимости от чистоты кровь подразделяется на четыре типа духовных жил.

Сун Шу нежно погладила Лю Шаньшань по лбу и продолжила:

— Уровень духовной жилы определяется количеством лепестков снежинки, проявившейся при пробуждении. От одного до трёх — это четвёртый класс, самый распространённый в секте.

— От четырёх до шести — третий класс, такие ученики становятся объектами особого внимания секты.

— Семь-восемь лепестков — второй класс, встречается только у прямых потомков нашего ордена. Девять лепестков — это высший, божественный класс, какого в секте не видели уже тысячу лет. Даже у меня их было всего восемь.

— Теперь понимаешь, почему я так взволнована?

— У тебя уже был редчайший небесный духовный корень воды, а теперь ещё и божественная духовная жила! Обычный человек, обладающий хотя бы одним из них, уже считается гением, а у тебя есть оба! Господи!

Сун Шу говорила всё более восторженно, но Лю Шаньшань не разделяла её оптимизма. По логике романа, главный герой всегда расправляется с самым талантливым злодеем в округе. И, к несчастью, этим злодеем была она сама.

Впрочем, если у Лю Шаньшань был такой талант и такая мощная поддержка в лице секты Сюаньбин, почему же она так быстро сошла со сцены?

Заметив замешательство дочери, Сун Шу решила, что та просто не успела осознать масштаб события, и добавила:

— Шаньшань, после пробуждения духовной жилы твоя скорость совершенствования возрастет в разы. Вскоре ты сама ощутишь все преимущества.

Лю Шаньшань улыбнулась:

— Этим я обязана тебе, мама!

— Глупышка, к чему эти благодарности? Хотя жила и помогает в совершенствовании, в этом мире никто не достигает вершин без упорного труда.

— Я надеюсь, эта сила не вскружит тебе голову, иначе всё обернется лишь потерей, — с напутствием произнесла Сун Шу.

— Мама, не волнуйся. Будь у меня небесный корень или обычный пятиэлементный, я буду стараться одинаково усердно, — торжественно пообещала Лю Шаньшань.

Сун Шу удовлетворенно кивнула, а затем, словно что-то вспомнив, добавила:

— Шаньшань, хоть ты и не пользовалась ресурсами и славой секты Сюаньбин, твоя кровь всё же берет начало оттуда.

— Если однажды секта окажется в беде, а ты станешь достаточно сильной, прошу, помоги им хотя бы ради этой духовной жилы.

Лю Шаньшань пока не знала истинной силы секты Сюаньбин, но раз за её матерью ухаживал святой сын секты Тянь, значит, они были сопоставимы по мощи. Какая беда может грозить такому гиганту?

Тем не менее Лю Шаньшань сразу согласилась:

— Мама, не беспокойся. Даже если бы не было этой жилы, твои родные и друзья в секте — это и мои люди. Если наступит такой день, я обязательно помогу.

Сун Шу радостно улыбнулась:

— Кстати, ты ведь ещё не видела своих двух дядёв. Уверена, ты им очень понравишься, особенно старшему — он наверняка завалит тебя подарками.

Слова матери разожгли в Лю Шаньшань любопытство:

— Мама, а что это за место — секта Сюаньбин?

<http://bllate.org/book/18919/1850422>